

«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» ВО ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Баратов Рашид Гуламович

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Андижанского государственного университета.

Андижан. Узбекистан. +998979982046; E-mail:

baratov.rashid@list.ru

Баратова Ситора Рашидовна

преподаватель кафедры русского языка и литературы Андижанского государственного университета. Андижан.

Узбекистан. + 998914866310; E-mail: sitora.baratova

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7883501>

Аннотация. Изучение «ложных друзей переводчика» в лексико-фразеологических средствах русского и узбекского языков представляет большое значение для предупреждения ошибок в переводческой практике при обучении иностранным языкам, в лексикографической практике, а также в сопоставительных и типологических исследованиях в области фразеологической семантики русского и узбекского языков

Ключевые слова: интерлингвистические и экстралингвистические «ложные друзья переводчика», фразеологическая семантика, фразеосемантические варианты, эквивалент.

В практике переводческой и лексикографической работы особые трудности вызывают «ложные друзья переводчика» - лексические единицы в разных (чаще в двух) языках, представляющиеся эквивалентными, но различные по значению. Обычно в таком случае речь идет об отдельных словах, но не меньший интерес представляют подобные «ложные друзья переводчика» и на фразеологическом уровне.

Исследование «ложных друзей» переводчика на уровне лексем имеет длительную историю, которая имеет своим результатом возникновение целого ряда терминов для обозначения данного феномена. По нашему мнению, термин «ложные друзья переводчика» имеет то преимущество, что он мотивирован и понятен всем, в отличие от, например, тавтономы [11], коварные слова [12], междязычные аналогизмы [6], междязыковые относительные синонимы [1. с. 372], междязыковая (двухязычная) полисемия [5, с. 129—136; 7, с. 76; 3, с. 5], междязыковая омонимия [10], трансидиоматизмы [2].

Фразеологизмы-«ложные друзья переводчика» представляют собой новую и пока мало изученную переводческую проблему, хотя упоминание о них встречается еще в работе В. Н. Комиссарова и А. Л. Кораловой [8, с. 14]. Тем не менее, данный тип фразеологических единиц заслуживает особого внимания не только со стороны переводчиков, но и всех тех, кто желает умело пользоваться иностранным языком, сделать свою речь более живой и чувствовать себя уверенно в общении с носителями языка.

«Ложные друзья переводчика» представляют огромный интерес для исследования, поскольку являются несистемным образованием в языке и способны вызвать ложные

ассоциации как у профессиональных лингвистов и переводчиков, так и у тех, кто только начинает изучение языка

Особый интерес к «ложным друзьям переводчика» во фразеологии обусловлен их более сложной структурой по сравнению с «ложными друзьями переводчика» в лексике. Если «ложные друзья переводчика»-лексемы основаны на совпадении звукового или графического облика единиц при расхождении их семантики, то «ложные друзья переводчика»-фразеологизмы вызывают ложные ассоциации на уровне сочетания слов, когда фразеологическая единица в языке оригинала отождествляется с существующей фразеологической единицей в языке перевода

В данной статье вслед за Е.В. Пиваваровой под фразеологизмами-«ложными друзьями переводчика» мы понимаем «два и более выражения, которые пробуждают практически идентичные или очень схожие мысленные образы, благодаря схожести своих морфосинтаксических структур, но проявляют значительные отличия в актуальном значении». [13, с. 130],

Среди данных единиц можно выделить интралингвистических «ложных друзей», которые встречаются на уровне одного языка и функционируют как паронимы [4, с. 100; 9, с. 6; 14, с. 109], а также экстралингвистических или межкультурных «ложных друзей переводчика» [4, с. 103], которым и посвящена данная статья.

Попробуем определить какие фразеологические единицы (ФЕ) можно отнести к «ложными друзьями переводчика». Прежде всего, это выражения, буквальное прочтение которых практически эквивалентно в разных языках: русская ФЕ лица нет (на ком) – узбекская ФЕ бети йўқ (букв. лица нет), юзи йўқ (букв. лица нет), но которые имеют расхождения в части фразеологического значения. Русская ФЕ лица нет (на ком) имеет значение "кто-либо страшно побледнел, осунулся, изменился в лице, обычно от боли, ужаса, волнения», а узбекская ФЕ того же компонентного состава бети йўқ (букв. лица нет), юзи йўқ (букв. лица нет) имеет значение «бессовестный, бесстыжий» и являются «ложными друзьями переводчика».

Другой пример, русская ФЕ пустыми руками имеет значение "ничего не имея или ничего не получив", узбекская ФЕ қўли бўш (букв. руки пустые) обозначает (кто либо) "свободен, ничем не занят". Русская ФЕ волосы стали дыбом употребляется в значении "кого-либо охватывает ужас, страх" (Солдатская служба была такая, что волосы дыбом становятся, как вспомнишь! С.Скиталец "Сквозь строй"). Узбекская фразеологическая единица той же структуры сочи тикка туриб кетди (букв. Волосы стали дыбом) имеет иное значение "кого-либо охватывает негодование, ярость" (Энди-чи, онда бу отни эшитсам, жирканаман, тепа сочим тик туради. С.Абдулла, Мукийми; Тождиддини кенг манглайини бир-бирига мингашган ажинлар босди. Сочлари тикка тикка бўлиб кетди. С.Анорбоев, Жасорат).

Русская ФЕ (у кого-л.) длинный язык имеет значение "кто-либо болтлив, говорит много лишнего". Узбекская ФЕ того же компонентного состава тили узун (букв. язык длинный) по данным фразеологических словарей узбекского языка и узбекско-русского словаря употребляется в значении "кто-либо не боится смело говорить, имеет право говорить, так он сам не повинен в чем-либо» (Шу тобда унинг тили узун эди, чунки у хаммадан олдин ўз ўйидан бир замбал так нозда келтирган эди. Сўнмас чақмоқлар.). ФЕ тили узун имеет антоним тили киска или тили кисик (букв. язык

короткий), который употребляется в значении "кто-либо вынужден молчать, ничего не может сказать (так как он сам повинен в чём-либо).

Однако «ложными друзьями переводчика» могут быть разные фразеосемантические варианты многозначных ФЕ. Иными словами, существуют разноязычные структурно эквивалентные пары единиц, у которых отдельные значения совпадают, а другие отличаются. Так, рус. ФЕ в один голос может означать то же, что и узбекское выражение бир овоздан (букв. в один голос) «единогласно, единодушно» (в данном значении эти ФЕ эквивалентны). Но она также имеет иное значение - «одновременно, все вместе», которое отсутствует у узбекской фразеологической единице.

Также к «ложным друзьям переводчика» могут быть отнесены многозначные ФЕ двух языков, которые не совпадают во всех своих фразеосемантических вариантах. Речь идет о том, что русская ФЕ и её узбекский структурный эквивалент многозначны, имеют по два или более значений, но, ни в одном из своих значений не совпадают друг с другом и являются таким образом «ложными друзьями переводчика». Русская ФЕ поставить на (свое) место имеет два значения: "указать кому-либо (обычно в резкой форме) на его неправильное поведение, осадить кого-либо" (Олег ненавидел его (Будкова) и спешил рассказать об этой ненависти Терехову и о том, как он поставил Будкова на место. Е.Мальцев. "Войди к каждый дом".) и второе значение "делать ясным определённым что-либо" ("Командовать будете вы ..." сказал Звягинцев, чтобы разом поставить всё на свои места.- Я не подменять вас приехал" А.Чайковский. "Блокада"). Узбекская ФЕ ўрнига (жойига) қўймоқ (букв на место поставить) совпадает с русской ФЕ по структуре, так же, как и русская ФЕ, имеет два значения, но, ни в одном из своих значений, она не эквивалентна русской ФЕ. Узбекская ФЕ употребляется в следующих значениях: «исполнить, выполнить что-либо» (Хотиржам бўлинг ўз ишини асдойдил жойига қўяди Ойбек. Олтин водийдан шабадалар.); «делать, выполнять что-либо надлежащим образом, со знанием дела» (Бойвачаликни хам ёмон ўрнига қўйдингда. Х.Назир. Томоша.)

Русской ФЕ в узбекском языке по структуре соответствуют две ФЕ, находящиеся между собой в омонимичных отношения (интерлингвистические «ложные друзья переводчика»), одна из них эквивалентна русской ФЕ по компонентному составу и семантике, а другая имеет иное значение, т.е. является ложным эквивалентом. В этом случае в межъязыковые омонимичные отношения включаются внутриязыковые омонимы. Русской ФЕ открывать душу в узбекском языке соответствуют две ФЕ той же структуры, находящиеся между собой в омонимичных отношениях (интерлингвистические «ложные друзья переводчика») – это кўнглини очмоқ I (букв. душу открывать) и кўнглини очмоқ II (букв. душу открывать). Одна из них со значением "откровенно рассказывать о чем-то сокровенном» является полным структурно семантическим эквивалентом русской ФЕ, другая со значением "веселиться, развлекаться» - «ложным другом переводчика»

Русская ФЕ брать на себя и узбекская ФЕ ўзига олмоқ I (букв. на себя брать) имеют следующее значение "обязываться выполнить, осуществить что-либо самому", т.е. являются полными эквивалентами. Кроме того, в узбекском языке имеется и другая ФЕ ўзига олмоқ II (букв. на себя брать), которая имеет иное значение "сказанное принимать на свой счет, принимать близко к сердцу" и обычно сочетается со словом гап (слово, разговор), является ложным эквивалентом русской ФЕ брать на себя.

Русская ФЕ не брать в рот имеет два значения «не есть, не пить» и «совсем не пить спиртного, хмельного».

Русской ФЕ в узбекском языке по структуре соответствуют две фразеологические единицы: ФЕ оғзига олмаслик I (букв. в рот не брать) и оғзига олмаслик II (букв. в рот не брать). ФЕ оғзига олмаслик I (букв. в рот не брать) имеет значение "вообще не употреблять что-либо" (напр. пищу, воду и т.д.). (...чунки эрталабдан бери оғзимга бир тимлам нон олганим йўқ). Другая ФЕ оғзига олмаслик II (букв. в рот не брать) имеет значение "вообще не говорить о ком-либо или о чем-либо" и является ложным эквивалентом русской ФЕ не брать в рот.

Фразеологическая единица русского языка "одно время" имеет значение "в течение некоторого времени в прошлом", употребляется только в единственном числе обычно с глаголами прошедшего времени несовершенного вида: зашли, писали, имели, делали и т.д. (Одно время я очень увлекался спортом. Одно время мы жили в деревне на берегу Волги). В узбекском языке с тем же лексическим составом, что и русская ФЕ, имеется фразеологическая единица бир вақт (букв. одно время). Однако узбекская ФЕ в отличие от русской употребляется и в единственном, и во множественном числах и в зависимости от этого различно её значение. Так бир вақтлар (букв. одни времена) сочетается с глаголами прошедшего времени и имеет значение "когда-то, в течение некоторого времени" в прошлом" (Бир вақтлар бизда бир отахон ишлаган эди. Ойбек).

Иначе говоря, узбекская ФЕ во множественном числе соответствует русской ФЕ одно время по семантике и компонентному составу (если не учитывать расхождение в категории числа).

Совсем иная картина вырисовывается при сопоставлении ФЕ одно время с узбекской ФЕ бир вақт (букв. одно время). Узбекская ФЕ бир вақт (букв. одно время) имеет три значения: 1) как-то, как-то раз, однажды; 2) когда-нибудь в прошлом; 3) неожиданно, внезапно, вдруг. (Ўғзалар тўрт злик кўтарилиб дала бўйлаб кўмкўк чизиқлар кўзни қуванаётган бир вақт қўқисдан хаво айниди. Ойбек) и ни в одном из своих значений не соответствует русской ФЕ. По сути дела узбекская ФЕ бир вақт является ложным эквивалентом русской ФЕ одно время..

Также к «ложным друзьям переводчика» можно отнести фразеологические единицы не совсем идентичные по форме, но вызывающие схожие ассоциации, которые путают иноязычного читателя, пытающегося опереться на внутреннюю форму ФЕ. Например, русская ФЕ бросаться словами и узбекская ФЕ сўз (гап) отмоқ (букв. слово бросить) на первый взгляд представляются идентичными. Однако, русская ФЕ бросаться словами имеет значение "безответственно говорить, обещать что-либо» не будучи уверенным в своём обещании". ФЕ сўз (гап) отмоқ употребляется в ином значении "подтрунивая, подшучивая заговаривать с кем-либо с целью привлечь его к беседе" (Муққадас унинг доим кузатиб юрган, бир неча марта сўз отиб танишишга ҳаракат қилган. О.Ёқубов Муқаддас). Фразеологическая единица русского языка вариться в собственном соку означает "не выходить за пределы своей ограниченной какой-либо узкими интересами, работать без общения с другими» а узбекский фразеологизм ўз ёғида ўзи қовурилмоқ (букв. жариться в своем масле) употребляется в значении "душевно страдать, терзаться, переживать" (не рассказывая, не делясь с другими своими помыслами, идеями).

Рассмотренные нами примеры позволяют сделать вывод о том, что проблема фразеологизмов-«ложных друзей переводчика» возникает на стыке понимания актуального значения фразеологизма и его восприятия на основании собственного национального сознания. При изучении и использовании иностранного языка не носители языка склонны переносить свои языковые привычки на систему чужого языка, что приводит к возникновению «ложных друзей переводчика».

Литература:

- 1.Англо-русский и русско-английский словарь ложных друзей переводчика / Акуленко В.В., Комиссарчик С.Ю., Погорелова Р.В., Юхт В.Л. М.: Сов. Энциклопедия, 1969. 384 с.
- 2.Бабанов А.В. Понятие трансидиоматичности в сопоставительном описании славянских языков // Тезисы секционных докладов XLII Международной филологической конференции (11—16 марта 2013 г.). Секция 39. Славянское языкознание. URL: <http://phil.spbu.ru/nauka/konferencii/arhiv/konferencii-2012-2013-gg/tezisy-tezisy-dokladov-xli-mezhdunarodnoi-filologicheskoi-konferencii> (дата последнего обращения: 20.02.2016).
- 3.Борисенко Н.А. Лексико-семантическая интерференция в русской речи на Украине (лингвистический и социолингвистический аспект): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Киев, 1990. 15 с.
- 4.Гизатова Г. К. «Ложные друзья переводчика» в лексико-фразеологических средствах русского, английского и немецкого языков // Вестник ЧитГУ. 2009. № 4 (55). С. 99-104.
- 5.Гольцекер Ю.П. Межъязыковая омонимия и полисемия как специфические проблемы в переводах с родственных языков // Труды Самаркандского университета. 1971. № 205. С. 129—136.
- 6.Готлиб Г.К.М. Междязычные аналогизмы французского происхождения в немецком и русском языках. Кемерово: Новокузнецкий государственный педагогический институт, 1966. 49 с.
- 7.Затовканюк М. Интердисциплинарные связи языковой интерференции / *Mezijazykova a vnitrojazykova interference. Pod redakci M. Zatovkanuka a kol.* Praha: Statni pedagogické nakladatelství, 1979. С. 5—59.
- 8.Комиссаров В. Н., Коралова А. Л. Практикум по переводу с английского языка на русский: учебное пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 127 с.
- 9.Кузьмин С. С. Русско-английский фразеологический словарь переводчика. М.: Флинта: Наука, 2006. 776 с.
- 10.Кусаль К. Ч. Русско-польская межъязыковая омонимия и паронимия: дисс. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург, 2005. 224 с.
- 11.Lipcz.uk R. O roznicach semantycznych w zakresie niektorych tautonomow czasownikowych w relacji niemiecko-polskiej // *Języki Obce w szkole*, 5. 1988. S. 387—393.
- 12.Pancikova M. Zradné slova v pol'stině a slovenčině: lexikolo. Bratislava: Filozofická fakulta Univerzity Komenského, 1993. 104 s.
- 13.Пивоварова Е.В. Функционирование фразеологических единиц «ложных друзей переводчика» в англоязычных Интернет-ресурсах //

Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 10. С. 130–133.

14. Piirainen E. Falsche Freunde in der Phraseologie des Sprachenpaares Deutsch-Niederländisch. Phraseologie und Übersetzen. Bielefeld: Aisthesis, 1999. 206 S.